

На правах рукописи

Завьялов Владимир Александрович

ФОРМИРОВАНИЕ И РЕАЛИЗАЦИЯ ТАКТИЧЕСКИХ ОПЕРАЦИЙ

Специальность: 12.00.12 – криминалистика;
судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Краснодар-2021

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Кубанский государственный университет»

Научный руководитель доктор юридических наук, доцент
Руденко Александр Викторович

Официальные оппоненты **Князьков Алексей Степанович**
доктор юридических наук, доцент,
ФГАОУ ВО «Национальный
исследовательский Томский
государственный университет»,
заведующий кафедрой криминалистики

Баев Максим Олегович
доктор юридических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Воронежский
государственный университет»,
заведующий кафедрой криминалистики

Ведущая организация **ФГБОУ ВО «Башкирский
государственный университет»**

Защита диссертации состоится «23» апреля 2021 г. в 12⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета Д 220.038.11 на базе ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина», по адресу: 350044, г. Краснодар, ул. Калинина, 13, главный корпус университета, ауд. 106.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в библиотеке университета и на сайтах: ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина» – www.kubsau.ru и ВАК – <https://vak.minobrnauki.gov.ru>

Автореферат разослан « ____ » _____ 2021 года

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук

А. В. Шульга

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. В настоящий период развития государства правоохранительная система подверглась значительному реформированию, изменились уголовное и уголовно-процессуальное законодательство, нормативные акты, регулирующие оперативно-розыскную деятельность. Несмотря на применяемые государством меры по совершенствованию действующего законодательства, за период январь–декабрь 2020 года в Российской Федерации зарегистрировано 2 044 221 преступление, что превышает аналогичный показатель за этот же период 2019 года на 1%¹, из них нераскрытыми осталось 963 800 преступлений². Зачастую перед следователем стоит сложная тактическая задача, продиктованная сложившейся по делу следственной ситуацией. Для решения такой задачи требуется комплексный подход, выраженный в производстве системы следственных действий в совокупности с другими мероприятиями, в том числе оперативно-розыскного характера, иными процессуальными действиями. Указанные задачи могут носить разный характер, в том числе поисковый, промежуточный и т.д. Как показывает следственная практика, наиболее эффективным криминалистическим средством преодоления указанных трудностей является тактическая операция.

Первым ученым, посвятившим свои работы разработке учения о тактической операции, является А.В. Дулов, на теоретическом уровне обосновавший ее сущность и практическую ценность использования. После него данную проблему изучали такие видные ученые-криминалисты, как Р.С. Белкин, О.Я. Баев, Л.Я. Драпкин, И.М. Комаров и многие другие.

¹Состояние преступности в России за январь–декабрь 2020 года. –URL: <https://мвд.рф/reports/item/22678184/> (дата обращения: 05.02.2021).

²Состояние преступности в России за январь–декабрь 2020 года. – URL: <https://мвд.рф/reports/item/22678184/> (дата обращения: 05.02.2021).

Однако в настоящее время не сформирован единый подход к содержанию понятия «операция», учеными не выработана общая позиция об использовании терминов «тактическая операция» и «тактическая комбинация», и, соответственно, не определен их объем. Разрешение данных проблем позволит приблизиться к наиболее лаконичному использованию в научном обиходе рассматриваемых терминов, позволит дифференцировать их содержание.

На диссертационном уровне вопросы механизма формирования и реализации тактических операций самостоятельно не изучались, при этом многими учеными указывалось на взаимодействие следственной ситуации и вытекающих из нее задач, подлежащих решению при производстве тактической операции и формирующих ее содержание. Уяснение элементов механизма формирования изучаемого тактического средства их взаимообусловленности должно способствовать повышению эффективности решения сложных тактических задач, исключая достижение указанного результата путем проведения единичного следственного действия.

Значительную роль в осуществлении тактических операций играет мыслительно-практическая деятельность следователя, которая включает в себя тактическое решение о проведении операции и этапы ее осуществления, взаимодействие которых обуславливает механизм ее реализации. Уяснение алгоритма принятия данного решения, а также действий, входящих в подготовку, непосредственное производство тактической операции, фиксация ее результата и его оценка имеют большое практическое значение. Однако данным вопросам в литературе уделяется незначительное внимание.

Научных трудов, посвященных исключительно организации операции, как самостоятельному элементу механизма тактической операции, также немного (Ю.А. Саламаха). В большинстве же изученных нами работ ученых-криминалистов (Т.М. Вагабова, М.Ю. Лакомской, Н.Ю. Пономаренко, М.А. Чернышева и др.) в той или иной мере уделялось внимание вопросам расстановки сил и средств при проведении операции, ее планированию.

Впервые тактическую операцию как форму взаимодействия в своей работе рассмотрел А.В. Дулов, в дальнейшем вопросу взаимодействия следователя с оперативными подразделениями в своих работах уделяли внимание такие ученые, как А.В. Гусев, А.Е. Михальчук, О.В. Усенко. В связи с чем можно прийти к выводу, что рекомендации по организации, планированию, а также взаимодействию следователя с органами дознания разработаны в науке не в полной мере.

В процессе разработки теории тактических операций учеными предлагалось их дифференцировать по различным основаниям (О.Я. Баев, Р.С. Белкин, Л.Я. Драпкин, И.М. Комаров, А.С. Князьков, Н.Е. Мерецкий), при этом не все классификации ориентированы на правоприменителя, так как, систематизируя операции, нецелесообразно отрывать их от потребностей практических работников в быстром поиске необходимого решения сложившейся при расследовании уголовного дела задачи. Классификации должны учитывать развитие способов и средств совершения преступлений и противодействия расследованию.

Действующий Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации содержит новые следственные действия, ранее неизвестные отечественному процессуальному законодательству, в частности, получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами (ст. 186.1 УПК РФ), контроль и запись телефонных переговоров (ст. 186 УПК РФ). Между тем данные о соединении абонентов, которым в настоящее время посвящено небольшое количество работ, могут являться ценным источником доказательственной и ориентирующей информации. В полной мере не изучен такой тактический потенциал следственного действия, как контроль и запись телефонных переговоров. Потенциал указанных следственных действий велик, его возможно раскрыть, включая указанное следственное действие в состав различных тактических операций. Такого рода тактические операции имеют большое практическое значение. С учетом роста преступлений, совершенных с использованием

информационно-телекоммуникационных технологий³, при помощи изучаемых в настоящей работе комплексных тактико-криминалистических средств можно решать различного рода задачи, в том числе проверку цифрового алиби, установление скрываемой информации и т.д.

Произведенный для целей нашего исследования анализ уголовных дел экономической направленности, включая налоговые, позволяет говорить, что в структуру способа преступлений этой категории входит учреждение и поддержание видимости реальной экономической деятельности организаций, используемых для заключения фиктивных сделок по отчуждению имущества (фирмы-«однодневки»). Проверка организации на наличие признаков таких фирм приобретает важное значение при установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию, и может осуществляться в рамках соответствующей операции.

Таким образом, ранее проведенные исследования тактических операций в достаточной мере не освещают возникающие проблемы, в связи с чем, отсутствует единый взгляд на определение рассматриваемой криминалистической категории, основания для их классификации, механизм формирования и реализации тактических операций, рекомендации по организации, планированию и взаимодействию следователя при осуществлении изучаемого тактического средства. С учетом развития общественного и научного прогресса существует потребность в выработке тактических рекомендаций по проведению операций с использованием следственных действий, для осуществления которых применяются технические средства, а также для выявления наиболее сложных способов совершения и сокрытия экономических преступлений.

Степень разработанности темы диссертационного исследования

Вопросы определения тактической операции, этапов, классификации тактических операций, рекомендации по проведению отдельных операций

³ Состояние преступности в России за январь–декабрь 2020 года. – URL: <https://мвд.рф/reports/item/22678184/> (дата обращения: 05.02.2021).

исследовались в работах следующих ученых: Е.Н. Асташкиной, О.Я. Баева, Р.С. Белкина, Л.В. Галанова, Ю.П. Гармаева, А.В. Дулова, Л.Я. Драпкина, А.С. Князькова, И.М. Комарова, Н.Е. Мерецкого, Н.А. Марочкина, В.А. Образцова, С.Б. Россинского, В.И. Шиканова и др.

Упоминание о формировании тактических операций имеется в трудах В.М. Шевчука. Анализ взаимодействия следственных ситуаций и тактических задач и их влияния на содержание тактической операции проводят О.Я. Баев, А.С. Князьков, И.М. Комаров. Однако, самостоятельных работ, посвященных механизму формирования и реализации тактических операций, нам не встречалось.

Монографическое исследование организации тактических операций отображено в небольшом количестве работ, к которым можно отнести труды Ю.А. Саламахи. В свою очередь, в работах Т.М. Вагабова, М.Ю. Лакомской, Н.Ю. Пономаренко, М.А. Чернышева отчасти затрагивались вопросы организации, планирования операций и взаимодействия следователя с подразделениями, наделенными правом проведения оперативно-розыскных мероприятий. При подготовке настоящей работы использованы труды ученых-криминалистов по организации и планированию расследования: О.Я. Баева, А.Н. Васильева, Ю.В. Гаврилина, М.В. Головина, В.Д. Зеленского, С.А. Куемжиевой, А.М. Ларина, И.М. Лузгина, И.П. Можяевой, А.В. Руденко, Л.А. Соя-Серко, А.В. Шмони́на и др. Анализ данных работ позволил нам выработать рекомендации по организации, планированию операций и взаимодействию с оперативными подразделениями органов дознания.

Объект и предмет исследования

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с совершением преступлений, а также при формировании и реализации тактических операций в ходе расследования уголовного дела.

Предметом исследования являются закономерности собирания, оценки и использования доказательств, выраженные в формировании, организации, планировании и реализации отдельных тактических операций в ходе осуществления производства предварительного следствия по уголовным делам.

Цель исследования: установление механизма формирования и реализации тактических операций, выработка рекомендаций по организации, планированию тактических операций, взаимодействию следователя с оперативно-розыскными подразделениями органов дознания, по проведению отдельных тактических операций при расследовании уголовных дел. Данная цель обуславливается необходимостью решения **следующих научно-теоретических и практических задач:**

- изучить научную литературу, нормативно-правовые акты, регулирующие производство предварительного расследования, осуществление оперативно-розыскной деятельности;
- уточнить определение тактической операции и ее признаки;
- выработать понятие и элементы механизмов формирования и реализации тактических операций;
- уточнить этапы тактической операции и их содержание;
- раскрыть содержание организации тактических операций;
- определить место операции в уровнях организации расследования;
- уточнить обстоятельства, необходимые для планирования тактической операции;
- определить оптимальную форму планирования тактических операций и выработать тактические рекомендации по их планированию;
- уточнить субъекты и формы взаимодействия при производстве тактических операций;
- уточнить основания для классификации тактических операций;
- разработать криминалистические рекомендации производства отдельных тактических операций, таких как: «Установление места нахождения лица с

использованием данных операторов сотовой связи», «Проверка детализации телефонных переговоров», «Выявление скрываемой информации посредством контроля и записи телефонных переговоров», «Проверка фактической деятельности контрагентов».

Методологическую основу диссертационного исследования составляет диалектический метод познания. Помимо всеобщего метода познания в работе использовались общенаучные и частнонаучные методы. В частности, методы наблюдения, описания, сравнения, моделирования, формально-логические методы, в том числе анализ, синтез, дедукция, индукция, формализация, гипотеза, аналогия, абстрагирование. Также при написании настоящей диссертации использовались социологические методы: анкетирование и интервьюирование.

Теоретической основой работы послужили труды следующих ученых-криминалистов: Е.Н. Асташкиной, О.Я. Баева, Р.С. Белкина, Т.М. Вагабова, А.Н. Васильева, Ю.В. Гаврилина, Л.В. Галанова, Ю.П. Гармаева, А.М. Годовниковой, М.В. Головина, А.В. Дулова, Л.Я. Драпкина, В.Д. Зеленского, А.С. Князькова, И.М. Комарова, С.А. Куемжиевой, М.Ю. Лакомской, А.М. Ларина, Д.Н. Лозовского, И.М. Лузгина, Н.А. Марочкина, Н.Е. Мерецкого, И.П. Можяевой, В.А. Образцова, Л.В. Пономаревой, Н.Ю. Пономаренко, С.Б. Россинского, А.В. Руденко, Ю.А. Саламаха, Л.А. Соя-Серко, М.А. Чернышева, А.А. Хмырова, В.И. Шиканова, А.В. Шмони́на и др.

Эмпирической базой исследования являлись обобщенная судебно-следственная практика, состоящая из 153 изученных уголовных дел различной категории (об убийствах, о мошенничестве, присвоении и растрате, взяточничестве, мелком взяточничестве, налоговых преступлений), расследованных следственными органами ГУ МВД России по Краснодарскому краю, МВД Республики Адыгея, следственных управлений Следственного комитета Российской Федерации по Краснодарскому краю, Республике Адыгея за период 2013–2019 годы, анкетирование 96 следователей следственного управления Следственного комитета Российской

Федерации по Краснодарскому краю, а также личный пятилетний следственно-прокурорский опыт автора.

Нормативная база исследования состоит из действующего законодательства Российской Федерации: Конституции Российской Федерации, Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и иных федеральных законов, постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации и ведомственных и иных нормативно-правовых актов.

Научная новизна исследования заключается в положениях, выносимых на защиту, полученных на основе проведенного автором исследования: теоретических начал учения о тактической операции, механизмов формирования и реализации операций и их элементов, вопросов организации, планирования операции, взаимодействия при ее осуществлении, а также классификации изучаемого тактического средства, а именно:

- уточнено понятие тактической операции;
- уточнены признаки тактической операции;
- уточнена классификация тактических операций;
- описан механизм формирования тактической операции, включающий следственную ситуацию и тактическую задачу как взаимосвязанные элементы;
- описан механизм реализации тактической операции, куда включено принятие решения следователем о проведении операции, а также ее этапы;
- уточнено место тактической операции в организации расследования;
- уточнен порядок взаимодействия субъектов реализации тактической операции;
- выработаны рекомендации по осуществлению отдельных тактических операций: «Установление места нахождения лица с использованием данных операторов сотовой связи», «Проверка детализации телефонных переговоров», «Выявление скрываемой информации

посредством контроля и записи телефонных переговоров, «Проверка фактической деятельности контрагентов».

Научная новизна диссертационного исследования отражена в основных положениях, выносимых на защиту:

1. Уточненное автором понятие тактической операции, под которой понимается упорядоченная совокупность следственных действий, процессуальных решений, оперативно-розыскных, процессуальных и непроцессуальных (вспомогательных) мероприятий, осуществляемых уполномоченным на то должностным лицом правоохранительных органов в условиях единоначалия и планирования, основывающаяся на фактически сложившейся следственной ситуации для решения задач, которых невозможно достичь отдельным следственным действием или другим мероприятием.

Данное понятие уточнено исходя из проведенного нами исследования признаков тактической операции и выявления ранее не включаемых в научной литературе признаков, таких как: упорядоченность следственных и иных процессуальных и непроцессуальных действий (мероприятий), то есть их определенная последовательность, а также наличие в структуре операции процессуальных решений, являющихся правовым основанием для производства ряда следственных действий.

2. Описан механизм формирования тактической операции, под которым понимается система процессов взаимодействия следственных ситуаций с тактическими задачами, разрешение которых объективно необходимо посредством исключительно определенного содержания тактических операций.

Механизм формирования тактической операции является динамичной структурой и включает в себя два элемента: следственные ситуации и тактические задачи, которые вытекают из сложившейся ситуации, и их разрешение возможно только путем проведения совокупности следственных действий и иных процессуальных/непроцессуальных действий.

Взаимодействие следственной ситуации и тактических задач порождает содержание операции, то есть определяет, какие действия необходимо провести для разрешения той или иной задачи.

3. Описан механизм реализации тактической операции и его состав. Под механизмом реализации операции понимается: мыслительно-практическая деятельность уполномоченного должностного лица правоохранительных органов, обусловленная механизмом формирования тактической операции и выражающаяся в принятии тактического решения о проведении тактической операции; ее подготовка, непосредственное осуществление, фиксация и оценка результатов такой операции. Формирование данного понятия обусловлено местом тактического решения, которое является волевой и интеллектуальной деятельностью, а тактическая операция – результат принятия такого решения. Этапы операции есть закономерное следствие принятия решения о проведении исследуемого тактического средства. Они подразделяются на этап подготовки, направленный на создание условий для производства операции и включающий в себя ее планирование, принятие соответствующих процессуальных решений; рабочий этап, заключающийся в проведении системы следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий и иных процессуальных и (или) непроцессуальных действий; этап фиксации и оценки, при этом фиксация осуществляется в двух уровнях: первый – фиксация следственного действия, оперативно-розыскного мероприятия, иных процессуальных и (или) непроцессуальных действий, а второй – фиксация результата самой операции, разрешенной ей тактической задачи, для чего автором предложено в обвинительном заключении (акте) зафиксировать наименование операции, средства ее реализации, дать оценку разрешенной задаче. Анализ результатов проведенной тактической операции должен включать: достижение сформированных на основании следственной ситуации задач операции; соблюдение процессуальной формы; оценку полученных доказательств и ошибок, допущенных участниками операции.

4. Уточнено место тактической операции в организации предварительного расследования, являющейся методологической основой для формирования концепции об организации операции как самостоятельного элемента ее реализации. Непосредственно исследуемое тактическое средство образует подуровень организации расследования конкретного уголовного дела. Как правило, руководство операцией осуществляет следователь, который становится центральным звеном при ее организации и может применять одно из следующих организационно-тактических действий: беседу, ознакомление с объектом, истребование документов; опечатывание; проверку, совещание. В планировании тактической операции применяются следующие методы: подбор участников с необходимыми характеристиками, дифференциация и упорядочивание связей между ними, моделирование ситуаций, анализ структуры органа расследования, составление психологического профиля лиц для принятия тактических решений, координация действий с оперативными сотрудниками и специалистами, отдельные поручения органу дознания, консультации специалистов, определение конечных и промежуточных целей операции, хронологическая последовательность программы операции. Планирование тактической операции осуществляется на основе следующих принципов: индивидуальность, динамичность и реальность. Составление плана тактической операции может осуществляться в мысленной, письменной и автоматизированной формах. При этом в плане операции должно быть предусмотрено следующее: цель операции, устанавливаемые обстоятельства, способы установления обстоятельств, время осуществления действий, участники и результат.

5. Разработаны рекомендации по осуществлению тактической операции «Установление места нахождения лиц с использованием данных операторов сотовой связи», которая заключается в определении пребывания лиц – абонентов сотовой связи в конкретном месте и в конкретное время, в нее включены осмотр местности, в ходе которого осуществляются звонки на

имеющиеся у следователя сотовые телефоны, истребование данных о базовых станциях, в зоне покрытия которых следователь производил звонки, получение у оператора сотовой связи сведений о соединении абонентов и (или) абонентских устройств, выходящих в эфир из зоны покрытия ранее установленных базовых станций, а после проводится проверка причастности к преступлению установленных в ходе операции лиц.

6. Разработаны рекомендации по реализации тактической операции «Проверка детализации телефонных переговоров», направленной на установление связей свидетелей, потерпевших, обвиняемых, подозреваемых, на проверку «технического алиби». В ходе данной операции надлежит установить абонентский номер интересующего следствие лица, после провести следственное действие «Получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами», осмотреть поступившие данные от оператора сотовой связи, проанализировать соединения абонента, место выхода его в эфир, допросить специалиста, который рассчитает место расположения интересующего лица при осуществлении звонков.

7. Даны криминалистические рекомендации по реализации тактической операции «Выявление скрываемой информации посредством контроля и записи телефонных переговоров», которая разрешает такие тактические задачи, как установление соучастников, мест нахождения предметов и документов, проверка алиби, в операцию входит производство контроля и записи телефонных переговоров (исходя из тактических соображений допускается проведение оперативно-розыскного мероприятия «прослушивание телефонных переговоров»), проведение обыска у интересующего лица, осуществление его допроса. Указанные следственные действия проводятся с целью побуждения раскрыть интересующую следователя информацию в ходе телефонного разговора.

8. Разработаны рекомендации по проведению тактической операции: «Проверка фактической деятельности контрагента», которая заключается в

исследовании хозяйственной деятельности организации с целью установления признаков ее отсутствия, для чего следователю необходимо для подготовки операции истребовать из органов налоговой инспекции сведения о юридическом лице, об открытых счетах, об операциях между покупателями и продавцами, содержащихся в СУР «АСК НДС 2», установить данные о личности единоличного исполнительного органа, бухгалтера, учредителей, количестве работников; в ходе рабочего этапа проводятся выемки в банках, налоговой инспекции, обыски по месту нахождения и (или) регистрации организации, по месту жительства единоличного исполнительного органа, бухгалтера, учредителя, а после их допросы.

Теоретическая значимость исследования заключается в развитии научных положений о тактических операциях в части решения научной проблемы о механизме их формировании и реализации. Концептуальные положения настоящего исследования являются вкладом в развитие криминалистики:

- уточнение понятия и признаков тактических операций;
- описание механизмов формирования и реализации тактических операций;
- определение места организации тактических операций в уровнях организации расследования преступлений, разработка рекомендаций по планированию тактических операций;
- разработке криминалистических рекомендаций по проведению отдельных тактических операций.

Практическая значимость исследования заключается в возможности применения, содержащихся в нем теоретических положений, выводов, предложений и рекомендаций, в целях:

- оптимизации следственной деятельности;
- повышения теоретических знаний и практических навыков следователей;

- преподавания криминалистики, специальных курсов по криминалистической тактике.

Апробация и внедрение результатов исследования. Содержание диссертационной работы выносились на обсуждение кафедры криминалистики и правовой информатики ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет». Основные результаты исследования опубликованы в 10 научных статьях, из них четыре опубликованы в рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Минобрнауки России для публикации результатов диссертационных исследований, и в одном учебно-методическом издании.

Также по результатам проведенного исследования сделаны научные сообщения на шести научных конференциях различного уровня, как то: Международная научно-практическая конференция «Проблемы эффективности права в современной России» (г. Краснодар, 2016); Всероссийская научно-практическая конференция «I Хмыровские криминалистические чтения» (г. Краснодар, 2017); Всероссийская научно-практическая конференция «II Хмыровские криминалистические чтения» (г. Краснодар, 2018); Всероссийская научно-практическая конференция «III Хмыровские криминалистические чтения» (г. Краснодар, 2019); Всероссийский круглый стол «Судебно-экспертная деятельность: современное состояние и перспективы развития» (г. Краснодар, 2020); Всероссийская научно-практическая конференция «IV Хмыровские криминалистические чтения» (г. Краснодар, 2020).

Результаты исследования внедрены в практическую деятельность следственного управления Следственного комитета РФ по Краснодарскому краю, ГСУ ГУ МВД России по Краснодарскому краю, а также используются в преподавании курса «Криминалистика» на юридическом факультете ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет».

Структура диссертации отражает ее тематику и опирается на проведенное автором исследование. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих двенадцать параграфов, заключения, списка использованных источников, двух приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы диссертационного исследования, определены его цели и задачи, предмет и объект, методология, нормативно-правовая и эмпирическая база. Отражены положения, выносимые на защиту, научная новизна исследования, их апробация, теоретическая и практическая значимость работы.

Первая глава «Понятие и механизм формирования тактических операций» состоит из трех параграфов, в которых изучаются признаки тактической операции, ее понятие, элементы механизма формирования операции и его понятие, а также роль тактических операций в доказывании по уголовным делам.

Первый параграф «Понятие и признаки тактических операций» посвящен выработке авторского подхода к признакам тактических операций, уточнению понятия исследуемых криминалистических средств, а также соотношению со смежным понятием «тактическая комбинация».

Автором исследованы различные подходы ученых-криминалистов к определению тактических операций, которые можно разделить на три большие группы: первая определяет тактическую операцию как метод познания; вторая – как форму организации расследования; третья, раскрывая данное понятие, указывает на его комплексный характер.

С учетом изученных подходов и конкретных позиций ученых автором уточнены признаки тактических операций: 1) в тактическую операцию входит совокупность следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий и иных процессуальных и (или) непроцессуальных действий,

соответствующих процессуальных решений; 2) тактические операции проводятся для достижения конкретной цели посредством решения тактических задач расследования; 3) следственная ситуация является основанием для проведения тактической операции; 4) наличие сложной тактической задачи, вытекающей из сложившейся ситуации расследования, решение которой невозможно при производстве единичного следственного действия; 5) спланированность тактической операции; 6) наличие алгоритма тактической операции; 7) единство руководства тактической операцией, которое осуществляет уполномоченное должностное лицо правоохранительного органа.

На основании вышеуказанных признаков диссертантом уточнено понятие тактической операции, под которым он понимает упорядоченную совокупность следственных действий, процессуальных решений, оперативно-розыскных, процессуальных и непроцессуальных (вспомогательных) мероприятий, осуществляемых уполномоченным на то должностным лицом правоохранительных органов в условиях единоначалия и планирования, основывающейся на фактически сложившейся следственной ситуации для решения задач, которых невозможно достичь отдельным следственным действием или другим мероприятием.

Также автором проанализированы с точки зрения семантических характеристик термины «тактическая операция» и «тактическая комбинация», с учетом этого выявлено, что более верным термином является «тактическая операция», поскольку понятие «комбинация» не включает в себя такие свойства, как последовательность, единство целей и задач, наличие плана, в связи с чем операция является более емкой категорией, отражающей в себе всю суть изучаемого явления.

Второй параграф «Понятие и элементы механизма формирования тактических операций» посвящен анализу закономерностей, влияющих на появление тактических операций.

Исходя из признаков тактических операций автором сделан вывод, что на формирование тактических операций влияет следственная ситуация и порождаемая ею тактическая задача, подлежащая разрешению в ходе операции, поскольку единичным следственным действием или оперативно-розыскным мероприятием она не может быть решена.

Автор изучал суждения ряда ученых об определении понятия следственной ситуации, по результатам чего диссертант согласился с позицией, преобладающей в науке, что следственная ситуация является обстановкой расследования, на которую влияет техническая, тактическая, психологическая, организационная и информационная обеспеченность следователя. При этом в параграфе исследован вопрос о том, какие же следственные ситуации могут разрешаться тактической операцией, в результате автор пришел к выводу, что в связи с индивидуальностью расследуемых уголовных дел казуистично высказаться о следственной ситуации, решаемой операцией, не представляется возможным, за исключением типичных ситуаций, которые разработаны в науке и предполагают наличие научно подтвержденных криминалистических рекомендаций по их разрешению, которые могут включать и тактические операции.

По мнению диссертанта, операции за счет своего комплексного, компенсационного характера могут минимизировать следственную ситуацию тактического риска, под которой он понимает ситуацию, влекущую отсутствие у следователя гарантии успешного проведения следственного действия и получения доказательственной или иной криминалистически значимой информации.

Проанализировав подходы ученых-криминалистов к характеру разрешаемых задач расследования, которые традиционно разделяются на стратегические и тактические, автор пришел к выводу, что в ходе тактической операции разрешаются тактические задачи, потому что стратегические, под которыми подразумевается определение предмета

доказывания, в рамках производства изучаемого тактического средства недостижимы.

Резюмируя сказанное, диссертант пришел к выводу, что механизм формирования тактических операций схематично можно изложить в следующей схеме: «следственная ситуация – тактическая задача – тактическая операция», которая отображает взаимообусловленность каждого элемента.

Третий параграф «Тактические операции как тактико-криминалистическое средство доказывания» посвящен анализу доктринальных положений о доказывании и его средствах.

На основании проанализированных доктринальных положений о средствах доказывания, а также об их классификации, автором сделан вывод о том, что тактико-криминалистические средства являются самостоятельным средством доказывания, под которым следует понимать тактические приемы, тактические операции и комбинации, применяемые уполномоченными уголовно-процессуальным законом субъектами при собирании, проверке сведений о фактах и обстоятельствах, достоверное установление которых необходимо для правильного применения закона и разрешения дела. Учитывая комплексный характер указанного средства, направленный на решение тактической задачи, которую решить единичным процессуальным или непроцессуальным действием невозможно, целесообразно выделить комплексные тактико-криминалистические средства, в которые следует включить тактическую операцию и комбинацию.

Вторая глава «Механизм реализации тактических операций» рассматривает вопросы практического воплощения операции в деятельности уполномоченных уголовно-процессуальным законом субъектов.

В первом параграфе «Понятие и элементы механизма реализации тактических операций» раскрываются основные элементы, входящие в механизм реализации операций.

Важную роль диссертант отводит первому элементу механизма реализации операции – тактическому решению о ее производстве, которое принимается на основании сложившейся следственной ситуации и представляет собой волевой и интеллектуальный акт следователя при расследовании уголовного дела, базирующийся на анализе сложившейся следственной ситуации, постановке конкретных тактических задач расследования и направленный на выработку оптимальных способов их решения.

Акцент сделан на втором элементе механизма тактической операции – на ее этапах, а именно подготовительном, представляющем собой создание условий для проведения тактической операции, рабочем этапе, в рамках которого производится непосредственная реализация тактической операции, этапе фиксации, на котором выделяют два уровня: фиксация хода и результата следственного действия или оперативно-розыскного мероприятия, второй – фиксация хода и результата тактической операции, которая должна носить сводный характер из-за сложной многоэлементной структуры операции, в связи с чем автором предложено отдельно указывать на производство тактической операции в обвинительном заключении (акте), при этом описывая следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия, входящие в структуру операции, результаты их производства и давая оценку разрешенным тактическим задачам.

На основании анализа элементов дано авторское определение механизма реализации тактической операции.

Второй параграф «Организация тактических операций как элемент механизма их реализации» посвящен месту тактической операции в организации расследования.

Автор пришел к выводу, что непосредственно исследуемое тактическое средство образует подуровень организации расследования преступлений – организацию тактической операции.

В вопросе об определении организационной структуры тактической операции автор уточнил ее в части применяемых средств, а в остальном разделил взгляды ряда ученых-криминалистов, которые в нее включают: конкретные вопросы, для решения которых проводится тактическая операция; следователя или иное уполномоченное лицо, которое организует и осуществляет операцию; средства – следственные действия, оперативно-розыскные, поисковые, познавательные, контрольно-ревизионные и организационно-технические мероприятия; наиболее оптимальную расстановку сил и средств операции в конкретной следственной ситуации; ее результат.

Также немаловажным здесь является и временной фактор: все запланированные действия проводятся в хронологическом порядке, определенном руководителем операции. Затрагивая вопрос руководства тактической операцией, необходимо заметить, что он в науке широко не освещался.

Акцентируется внимание на осуществлении руководства операцией непосредственно следователем или иным уполномоченным лицом правоохранительного органа, который становится центральным звеном при ее организации и проводит ее в хронологическом порядке. Руководитель операции может применять одно из следующих организационно-тактических действий: беседу, ознакомление с объектом, истребование документов, печатывание, проверку, совещание.

В третьем параграфе «Особенности деятельности по планированию тактических операций» автор пришел к выводу, что в планировании тактической операции применяются следующие методы: подбор участников с необходимыми характеристиками, дифференциация и упорядочивание связей между ними, моделирование ситуаций, анализ структуры органа расследования, составление психологического профиля лиц для принятия тактических решений, координация действий с оперативными сотрудниками и специалистами, отдельные поручения органу

дознания, консультации специалистов, определение конечных и промежуточных целей операции, хронологическая последовательность программы операции. Планирование тактической операции осуществляется на основе следующих принципов: индивидуальность, динамичность и реальность. Составление плана тактической операции может осуществляться в мысленной, письменной и автоматизированной формах. В рассматриваемом параграфе даны криминалистические рекомендации по планированию тактической операции, согласно которым в плане должны быть предусмотрены: цель операции, устанавливаемые обстоятельства, способы установления обстоятельств, время осуществления действий, участники и результат.

Четвертый параграф «Особенности взаимодействия участников тактических операций» посвящен изучению координации деятельности должностных лиц, задействованных в реализации исследуемого тактического средства. Координирующая функция возложена на руководителя операции, его полномочия в данной сфере базируются на нормах действующего уголовно-процессуального закона. Руководитель операции находится в прямом контакте с приданными оперативными силами, с привлечением которых осуществляется совместное планирование. Автором выделяются три формы взаимодействия при осуществлении операции: процессуальная, когда для производства операции сформирована следственная группа; непроцессуальная, когда операцию осуществляет непосредственно орган дознания, а следователь лишь координирует деятельность оперативных работников; комплексная, когда операция началась при осуществлении оперативной разработки, а в дальнейшем перешла под руководство следователя, но с сохранением оперативного сопровождения. Оптимальной формой взаимодействия при осуществлении операции можно считать создание следственно-оперативной группы, руководящая роль в которой отводится следователю, а он избирает наиболее оптимальную форму обмена информацией: исполнение отдельных поручений следователя путем

предоставления ему справок о проведении оперативно-розыскных мероприятий или в форме справочно-консультационных сведений.

Третья глава «Формирование и реализация отдельных видов тактических операций» посвящена разделению операций по различным основаниям на отдельные виды.

В первом параграфе «Подходы к дифференциации видов тактических операций» автором анализируются взгляды ученых-криминалистов по данному дискуссионному вопросу, на основании которых, с учетом практикоориентированного подхода, предлагается авторская классификация тактических операций: по универсальности – на общие и специальные; по адаптации для решения тактических задач конкретного уголовного дела – базовые и частные; в зависимости от стадий уголовного процесса – стадии возбуждения уголовного дела, стадии предварительного расследования, стадии судебного следствия; по виду судопроизводства – проводимые в уголовном и гражданском судопроизводстве; по признаку получения и использования информации, передаваемой с использованием технических каналов связи, – на проводимые с таким получением и использованием информации и с их отсутствием; в зависимости от частных методик – тактические операции при расследовании убийств, налоговых преступлений и т. д.

Второй параграф «Общие, специальные, базовые и частные тактические операции» посвящен раскрытию сущности общих, специальных, базовых и частных операций.

Под общими диссертантом понимаются такие операции, которые применяются при расследовании любой категории уголовных дел и/или решении однородных тактических задач. Выводы автора проиллюстрированы примерами рассматриваемого вида тактических операций: «Использование норм об особом порядке в рамках предварительного расследования», «Обеспечение безопасности

подозреваемого (обвиняемого), заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве».

Специальными тактическими операциями, по мнению автора, являются операции, разработанные специально для конкретной частной методики и направленные на решение тактических задач, свойственных исключительно таковой методике. В качестве примера специальной тактической операции приводится уже разработанная и применяемая в практической деятельности операция «Атрибуция трупа».

Автором проанализированы подходы ряда ученых к определению базовых операций, с учетом имеющихся у него замечаний сформулирован подход к отнесению операций к таковым. Базовая операция является основной для формирования тактической операции в конкретной частной методике расследования, которые, трансформируясь, уже будут именоваться частными операциями. Ярким примером служит базовая операция «Задержание с поличным», на основе которой разработано множество тактических операций для конкретных частных методик, в том числе содержащих рекомендации по расследованию уголовных дел о коррупционных преступлениях, похищении человека.

В третьем параграфе «Тактические операции, применяемые в различных видах судопроизводства» делается однозначный вывод о применении тактических операций в уголовном судопроизводстве, которые возможно подразделить, в зависимости от стадии процесса, на операции стадии возбуждения уголовного дела, стадии предварительного расследования, стадии судебного следствия. На возможности применения операций на стадии рассмотрения дела, по существу, автором делается отдельный акцент, поскольку единого подхода к данному вопросу не выработано. На основании приведенных доводов автор пришел к выводу, что операции возможно проводить на стадии судебного следствия. Однако руководящую роль в операции должен играть суд, поскольку на суд возложена функция по организации судебного следствия, проверке и оценке

доказательств, а сторонам свойственны различные процессуальные функции, что может препятствовать достоверному установлению обстоятельств, входящих в предмет доказывания.

По причине сходства уголовного процесса и производства по делам об административных правонарушениях в части применения средств доказывания, возложения бремени доказывания на уполномоченных должностных лиц диссертантом высказано предположение, что одним из перспективных направлений в развитии криминалистической тактики может являться разработка рекомендаций по осуществлению тактических операций при производстве по делам об административных правонарушениях, которые помогут решить такие сложные тактические задачи, как выявление признаков административного правонарушения, поиск и сбор доказательств.

Учитывая более выраженные диспозитивные начала гражданского и административного судопроизводства, автором выдвинута гипотеза о возможности разработки тактических операций при осуществлении процессуальной деятельности участников указанных видов судопроизводства, имеющих свой самостоятельный процессуальный и материально-правовой интерес. Мотивируя свою позицию, автор указывает, что предмет криминалистики давно вышел за рамки уголовно-процессуальной деятельности и применяется активно в гражданском, арбитражном и административном процессах. Продиктовано это тем, что доказывание в современных условиях тесно связано с криминалистикой, применяя разработанные в рамках ее средства, субъект доказывания имплементирует их в иные виды процессуальной деятельности, но с определенными ограничениями, продиктованными особенностью процессуального статуса участников и предмета судебного разбирательства, в связи с чем в гражданском и административном судопроизводствах невозможно применять «чисто криминалистические» операции, такие как «Атрибуция трупа», «Задержание с поличным» и иные.

Диссертантом предложено понятие тактической операции, проводимой в гражданском и административном судопроизводствах, под которой понимается совокупность процессуальных средств доказывания и иных законных действий, применяемых субъектами доказывания по делам, рассматриваемым в порядке гражданского и административного судопроизводства, обусловленная судебной ситуацией, для решения тактических задач, разрешение которых объективно необходимо посредством исключительно определенного содержания тактической операции. Диссертантом даны криминалистические рекомендации по проведению сторонами тактической операции «Защита доказательств в суде», которая применяется в случае наличия угрозы воздействия на источник доказательств с целью изменения его содержания.

В четвертом параграфе «Тактические операции, связанные с получением и использованием информации, передающейся по техническим каналам связи» рассмотрено в тактической перспективе в составе тактических комплексов использование следственных действий «контроль и запись телефонных переговоров», «получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами».

Для решения задачи поискового характера, выраженной в необходимости установления места нахождения лица, использующего сотовый телефон, предложены криминалистические рекомендации по проведению операции «Установление места нахождения лица с использованием данных операторов сотовой связи».

С целью решения тактических задач в виде установления и проверки связей свидетеля, потерпевшего, подозреваемого и обвиняемого сформулированы рекомендации по реализации тактической операции «Проверка детализации телефонных переговоров».

Даны рекомендации по проведению тактической операции «Выявление скрываемой информации посредством контроля и записи телефонных переговоров» для разрешения тактических задач по выявлению

соучастников, а также мест сокрытия предметов и документов, по проверке алиби, установлению мест нахождения орудий, средств преступления и иной скрываемой информации. Целью рассматриваемой операции является побуждение лица при помощи производства в отношении его допроса, производства обыска у него по месту жительства сообщить по телефону скрываемую информацию, которая интересует следствие. Но с учетом процессуальной формы следственного действия «Контроль и запись телефонных переговоров», заключающейся в обязанности следователя для осмотра фонограммы привлечь лицо, в отношении которого осуществлялось данное действие, предложена вариативность в виде выбора между указанным следственным действием и оперативно-розыскным мероприятием «Прослушивание телефонных переговоров».

В пятом параграфе «Тактические операции в частных методиках расследования» освещены подходы различных авторов к дифференциации частных методик расследования преступлений, среди них предпочтение для исследования вопроса о тактических операциях в рассматриваемом аспекте отдано классификации методик по уровню общности на классовые, групповые и видовые, которые содержат в себе такие элементы, как частный предмет доказывания, различные программы и алгоритмы расследования, определенные следственными ситуациями, куда входят и тактические операции, которые могут являться общими, частными и специальными.

Проанализированы труды ученых, посвященные различным частным методикам и предложенные ими для включения в алгоритмы и программы расследования тактических операций.

Изучив способы совершения экономических преступлений, а также потребности судебно-следственной практики, автором предложены рекомендации по проведению тактической операции «Проверка фактической деятельности контрагента», которая решает задачу в виде установления признаков хозяйствующего субъекта, фактически не осуществляющего предпринимательскую деятельность. Спектр использования такого рода

субъектов права в преступной деятельности весьма широк, они задействованы при подготовке, совершении и сокрытии преступного рейдерства, экономических мошенничеств, уклонении от уплаты налогов, страховых взносов и др. Суть операции заключается в проверке путем проведения допросов, обысков, истребования сведений в органах государственной власти и внебюджетных фондах деятельности самой организации и возможной номинальности учредителей и органов управления такой организации.

В **заключении** в обобщенном виде изложены выводы и предложения по совершенствованию тактико-криминалистического обеспечения расследования преступлений, определены дальнейшие пути исследования проблем, затронутых в диссертационном исследовании.

В **приложениях** приведены: а) анкеты, по которым проводился опрос следователей; б) анкеты, содержащие алгоритм изучения уголовных дел.

Основные научные положения и выводы диссертационного исследования опубликованы в следующих работах (общий объем – 5, 66 п.л.)

Статьи в рецензируемых научных изданиях, включенных ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ в Перечень российских рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (объем – 2,48 п.л.)

1. Руденко А. В., Завьялов В. А. Дифференциация понятий «тактическая операция» и «тактическая комбинация» // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 21. – С. 98–100. (п.л. 0,37).

2. Завьялов В. А. Понятие и признаки тактической операции // Общество: политика, экономика, право. – 2019. – № 9 (74). – С. 80–84. (п.л. 0,62).

3. Завьялов В. А. Тактические операции, проводимые по делам об экономических преступлениях // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2020. – № 1. – С. 74–78. (п.л. 0,62).

4. Завьялов В. А. Классификация тактических операций // Юридические науки. – 2020. – № 1. – С. 96–102. (п.л. 0,87)

Статьи, опубликованные в материалах
научно-практических конференций и журналах (объем – 3, 18 п.л.)

1. Завьялов В. А. Разграничение категорий «тактическая операция» и «тактическая комбинация» // Юридический вестник Кубанского государственного университета. – 2015. – № 3 (24). – С. 10–13. (п.л. 0,5).

2. Завьялов В. А. Следственные ситуации, обосновывающие проведение тактических операций // Проблемы эффективности права в современной России. Материалы междунар. науч.-практ. конф.: в 2 т. – Т. 1. – 2016. – С. 456–461. (п.л. 0,37).

3. Завьялов В. А. Алгоритмизация как свойство тактической операции // Криминалистические аспекты процесса доказывания: материалы Всерос. науч.-практ. конф. / отв. ред. Д. Н. Лозовский. – Краснодар, 2018. – С. 62–66. (п.л. 0,31).

4. Завьялов В. А. Задачи, решаемые при проведении тактических операций // Юридический вестник Кубанского государственного университета. – 2018. – № 1. – С. 12–13. (п.л. 0,25).

5. Завьялов В. А. О возможности применения тактических операций в гражданском судопроизводстве // Кубанское агентство судебной информации PRO-SUD-123.RU: Юридический сетевой электронный научный журнал. – 2019. – № 2 (9). – С. 46–55. (п.л. 1,25).

6. Завьялов В. А. Тактическая операция «Проверка детализации телефонных переговоров» // Юридический вестник Кубанского государственного университета. – 2019. – № 3. – С. 45–48. (п.л. 0,5).